

ENFORCEMENT PROCEEDINGS IN CIVIL PROCEDURE: HISTORICAL AND LEGAL ASPECT

The article analyzes historical and legal aspects of enforcement proceedings in the civil process, evolution of formation and development of organs of enforcement, investigated the emergence, development, abolition and revival of the Institute of bailiffs.

Keywords: civil procedure; enforcement proceedings; institution of court bailiffs; bodies of compulsory execution; the history.

Л. П. Станишевская
кандидат исторических наук, доцент
БГЭУ (Минск)

ИСПОЛНИТЕЛЬНОЕ ПРОИЗВОДСТВО В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ: ИСТОРИКО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ

В статье анализируются историко-правовые аспекты исполнительного производства в гражданском процессе, эволюция становления и развития органов принудительного исполнения, исследуется зарождение, развитие, упразднение и возрождение института судебных приставов.

Ключевые слова: гражданский процесс; исполнительное производство; институт судебных приставов; органы принудительного исполнения; история.

Одним из основных условий нормального функционирования судебной системы Беларуси является обеспечение надлежащего исполнения судебных решений. О стремлении современного общества к созданию в государстве эффективного исполнительного производства свидетельствует принятие ряда важнейших документов, прежде всего Указа Президента Республики Беларусь № 530 от 29 ноября 2013 г. «О некоторых вопросах совершенствования организации исполнения судебных постановлений и иных исполнительных документов», а также проекта Закона «О судебных исполнителях»¹. В настоящее время в стране действует единая система органов принудительного исполнения судебных постановлений и иных исполнительных документов. В связи с этим исследование эволюции исполнительного производства в гражданском процессе представляется актуальным. Игнорирование истории неизбежно ведет к искажению сущности явления, непониманию настоящего и ошибочной оценке будущего [1, с. 3].

Первоначально исполнительное производство появилось в форме самоосуществления права. Одним из первых источников, который содержал нормы исполнительного характера, является договор князя Олега с греками 911 г. В нем закреплялось положение, в соответствии с которым «с виновного должно взыскать иск вполне, если же он не может заплатить все, то должен отдать все, что имеет, и присягнуть в том, что нет никого, кто бы мог ему помочь в уплате» [2, с. 118]. Русская Правда позволяла хозяину погибшего по вине купца-должника товара поступать с последним «по своему произволу» [3, с. 34]. В Правде говорится «о мечнике, о детском (судебном исполнителе), о вирни-

¹ Принят в первом чтении 30 июня 2015 г. Палатой представителей Национального собрания Республики Беларусь.

ках, которые собирали с населения виры и продажи, их помощниках (отроках, метельниках), взыскивавших судебные пошлины, о ябедниках...» [4, с. 127], которые выступали в качестве вспомогательных судебных органов.

В ходе реформы 1261 г. появляются «праветчики» — первые должностные лица, «доправляющие» иск, т.е. передающие «заемодавцу» присужденное ему с ответчика денежные средства или имущество, при этом должник не лишался свободы. «Праветчиками» проводилась специальная процедура — «правеж».

Сведения о регулировании способов принуждения с помощью государства к исполнению судебных решений встречаются в Судебниках 1497, 1550 гг., Указе 1555 г., Уложении 1649 г. Показательно, что понятие «удовлетворение иска», применяемое в современный период лишь к стадии судебного разбирательства по основному спору между истцом и ответчиком, в этих документах употреблялось в смысле цели применения к должнику такого способа исполнения, как продажа движимого и недвижимого имущества [5, с. 119—122].

Специализированным органом исполнения судебных решений на Руси являлись приставы. Первые упоминания о них встречаются в договорах Великого Новгорода с великими князьями. Так, например, в договорных грамотах Новгорода для князей устанавливался запрет на закрытие Немецкого двора с помощью своих приставов [6, с. 12—26]. Таким образом, в XIII — начале XIV в. происходит оформление института приставов.

Новгородская судная грамота XV в. (Московская редакция) упоминает помимо приставов, также «позовников», «межников» и «подвойских», выполнявших различные функции. В обязанности пристава, например, входило исполнение судебных решений и (по требованию взыскателя) содействие правосудию путем обеспечения явки в суд вызываемых лиц.

Правовые источники указывают на наличие категории монастырских приставов и церковных «недельщиков». Так, в ст. 26 Правосудия митрополичья (вторая половина XIII — первая четверть XIV в.) отмечается, что если от пристава убежит неосужденный вор, то пристав не возмещает стоимости украденного вором, а если на момент побега вор был осужден, то пристав возмещал истцу убыток [7, с. 551]. В Судебнике 1497 г. также упоминаются «недельщики» — особые судебные исполнители. По определению С. Герберштейна, «недельщик есть до известной степени общая должность для тех, кто зовет людей на суд, хватает злодеев и держит их в тюрьмах; недельщики принадлежат к числу благородных» [8, с. 85]. Свое название «недельщик» получил от недель, так как «он исправлял свою должность ... только в чередовые недели» [9, с. 17]. Таким образом, Судебник 1497 г. устанавливает в России первую систему органов исполнения, выделяет участников исполнительного производства. Этот факт свидетельствует о тенденции к разделению судебного и исполнительного производства, а также о создании специальных органов исполнения судебных решений.

Судебники 1497 и 1550 гг. упоминают о трех способах исполнения судебных решений: взыскании с имущества должника, «правеже и отдаче головою». Стоглавый Московский церковный собор 1551 г. вводит наименование «святительский пристав», которому вменялось в обязанность вызывать на церковный суд провинившихся священников и мирских людей. Иностранные очевидцы обращают внимание на жестокость русского исполнительного производства [10, с. 42—43]. Так, английский посол Флетчер упоминает, что решения суда в Московии приводились в исполнение приставами — низшими служащими суда, отличающимися своей жестокостью [10, с. 43].

Показательно, что если первоначально принудительные меры направлялись в основном на личность должника, то со временем они заменяются мерами, направленными против имущества.

Судебник 1550 г. предусматривает систему наказаний приставов за нарушение ими своих должностных обязанностей. Так, если исполнитель умышленно завышал пошлину с истца, то он обязан был заплатить тройной штраф (ст. 8). Если же «недельщика» уличали во взяточничестве (отпуске обвиненных из заключения), то его должны были бить кнутом на торге, взыскать сумму взятого «посула» в тройном размере и выгнать со службы, посадить в тюрьму (ст. 54).

Помощниками приставов были «ездоки», которым вменялось в обязанность вызывать ответчиков и свидетелей в суд. В аппарате судебных приставов выделялись «заговорщики», вступавшие с недельщиками «в заговор» для совместного несения службы.

В целом полномочия судебных приставов указанного периода включали в себя как элементы судебной, так и следственной деятельности. В их обязанности входило проведение досудебного исследования обстоятельств дела; собирание доказательств; обеспечение порядка в суде; осуществление контроля за уплатой судебных пошлин; розыск и принудительный привод ответчика или обвиняемого, уклоняющихся от явки в суд; обеспечение исполнения решений суда; содержание ответчика или обвиняемого до суда, а последнего — и после суда. Помимо этого приставы привлекались к взысканию налогов и сборов с населения.

Со второй половины XVI в. в связи с организацией приказной системы судебные приставы были распределены по приказам. К высшей категории относились «великого князя приставы дворцовые», а также «недельщики», «призывающие на суд Боярской думы и государя». Судебные исполнители, служившие при столичных приказах, обладали более высоким статусом, нежели исполнители («доводчики» и «праветчики») на местах. Если должность «доводчика» была судебно-полицейской [11, с. 443], то «праветчики» занимались сбором штрафов по судебным приговорам, сбором недоимок с населения, а также денежных задолженностей отдельных лиц. Местные приставы подчинялись наместникам или воеводам, монастырские приставы и церковные «недельщики» — церковному священноначалию.

Сложная обстановка в начале XVII в., ознаменовавшаяся общероссийской смутой, привела к расширению полномочий судебных приставов, расцвету приказной системы управления. Каждый приказ в Москве имел «недельщиков» и «ездоков», которые объединялись в товарищества. Показательно, что в 1628 г. впервые законодательно закрепляется перечень имущества, на которое не обращается взыскание. К нему относились поместья и вотчины ответчика [3, с. 35]. Позже это привело к выделению принципа неприкосновенности минимума средств существования должника.

Показательно, что в 1628 г. впервые законодательно закрепляется перечень имущества, на которое не обращается взыскание. К нему относились поместья и вотчины ответчика [3, с. 35]. Позже это привело к выделению принципа неприкосновенности минимума средств существования должника.

Соборное Уложение 1649 г. детально регламентировало обязанности судебных приставов. Пристав превратился в единый орган исполнения судебных решений. К мерам принудительного исполнения, направленным на имущественную ответственность должника, были отнесены продажа движимого и недвижимого имущества. «Недельщик» сурово наказывался в случае несвоевременного представления «поручных записей». Уложение также упоминает о различных видах вознаграждения приставов [12, с. 222].

В целях защиты интересов государства 21 июня 1673 г. был издан указ «О правеже с должников прежде казенных долгов, а потом иноземцам и русским». Воеводы управляли специально созданным аппаратом — «приказной или съезжей избой», в состав которой входили «недельщики», приставы, «рассыльщики» и сторожа, которые приводили в исполнение приказания воеводы [13].

На протяжении конца XVII—XIX вв. гражданское судопроизводство неоднократно подвергалось серьезному реформированию (реформы Петра I, Екатерины II, 1860-х гг.) [14, с. 311]. При Петре I приставы превратились в царских чиновников, а исполнение судебных решений делает первые шаги по пути выделения в самостоятельную стадию гражданского процесса. В целом, системное правовое регулирование процесса принудительного исполнения правовых предписаний в России появляется позже, чем в странах Западной Европы. По Уставу Благочиния 1782 г. органом исполнения судебных решений назначалась полиция (управа благочиния). Исполнительное производство, таким образом, было выведено из судебной системы.

Значительным шагом в развитии исполнительного производства стало введение в действие в 1835 г. свода законов Российской Империи, в который вошли «Законы гражданские и межевые», включающие в себя «Законы о судопроизводстве гражданском и законы о мерах гражданских взысканий». Гражданское право впервые выделяется в Своде законов как особая отрасль права, в то же время материальное право еще не отделяется от процессуального. Исполнительное производство, как и прежде, возлагается на полицию.

К.П. Победоносцев в 1861 г. указывает на необходимость создания органов по исполнению судебных решений [15, с. 7—39]. Число вынесенных решений по гражданским делам к середине XIX в. почти равнялось количеству неисполненных судебных актов. Так, в 1860 г. судами первой и второй инстанции было вынесено 156 273 вердикта, а не исполнено — 155 960 [16, с. 36]. При этом средняя продолжительность исполнительного производства составляла пять лет.

Поворотным моментом в развитии исполнительного производства стала судебная реформа Александра II 1864 г., которая способствовала становлению исполнительного производства и возрождению должности судебного пристава как части судебной ветви власти. Институт приставов этого периода представлял собой синтез российского и зарубежного опыта, результатом его стало введение государственной модели исполнения. Судебные приставы передавались под контроль суда, при котором они состояли. В действующем законодательстве деятельность судебных приставов в значительной степени выведена из-под контроля суда, что не всегда оправдано.

Показательно, что Устав 1864 г. распространил действие принципа диспозитивности на исполнительное производство. Судебные решения обращались теперь к исполнению только по желанию взыскателя, который определял и способ исполнения. При этом суд не мог заменить избранный взыскателем способ исполнения или избранное взыскателем имение заменить другим по указанию должника [10, с. 45]. Подобного положения, направленного на защиту прав и законных интересов взыскателя, нет в современном законодательстве. В то же время зачастую именно взыскатель обладает реальной информацией о состоянии имущества должника. Вполне возможно, что если бы аналогичная норма получила свое применение в современном законодательстве, то это ускорило бы исполнение решений и повысило эффективность исполнительного производства.

Таким образом, исполнительное производство оказалось включенным в структуру Устава. По сути оно стало неотъемлемой частью судопроизводства. Принудительное же исполнение судебных актов осуществляли судебные приставы, состоявшие при судах.

Днем рождения института судебных приставов в России считается 1 ноября 1865 г., когда Александр II подписал Положения о введении в действие судебных уставов. Судебные приставы получили право избирать и создавать товарищества и Совет. Совет осуществлял наблюдение за действиями приставов, рассматривал жалобы частных лиц на их действия, налагал на приставов дисциплинарные взыскания и т.д. Основным органом, осуществляющим контроль за действиями судебных приставов, был суд. При-

став докладывал председателю суда об избранном взыскателем способе исполнения, вел особый журнал, в который записывались действия по исполнению решений (ст. 950 Устава). Действия пристава обжаловались в течение двух недель тому суду, в округе которого исполнялось решение.

К основным способам принудительного исполнения судебных решений по Уставу относились: обращение взыскания на недвижимое имение должника; на движимое имущество последнего (ст. 933); на доходы должника (ст. 1129, 1192, 1208) и др. Определение мер принудительного исполнения, таким образом, являлось важнейшим моментом исполнительного производства. Несомненно, отдельные принудительные меры, указанные в Уставе, могут быть востребованы современным исполнительным производством. Итак, в рамках гражданского процессуального права в пореформенный период оформляется институт исполнительного производства.

На основе вышеизложенного представляется целесообразным подчеркнуть необходимость бережного отношения к историческому опыту с целью его максимального использования. Так, например, в дореволюционном праве оформленся институт предварительного исполнения решений. Он защищал как интересы истца, так и ответчика. Введение данного института в современное право могло бы стать, несомненно, хорошим дополнением к системе исполнительного производства, стимулирующим ответчика к соглашению с истцом, и значительно ускорило бы исполнение судебных решений.

Весьма действенным, по справедливому замечанию И.Б. Морозова и А.М. Треушникова, представляется использование опыта в части «применения мер косвенного принуждения при существующем на практике «неуважительном» отношении должника к исполнению решения» [17, с. 51—54].

Л и т е р а т у р а

- Станишевская, Л. П. Из истории науки международного гражданского процесса (дореволюционный период) / Л. П. Станишевская // Международный гражданский процесс: проблемы и перспективы. — Минск : РИВШ, 2014.*
- Stanishevskaya, L. P. Iz istorii nauki mezhdunarodnogo grazhdanskogo protsessa (dorevolyutsionnyy period) / L. P. Stanishevskaya // Mezhdunarodnyy grazhdanskiy protsess: problemy i perspektivy. — Minsk : RIVSh, 2014.*
- Мельников, А. А. Особое производство в советском гражданском процессе / А. А. Мельников. — М. : Наука, 1964.*
- Mel'nikov, A. A. Osoboe proizvodstvo v sovetskem grazhdanskom protsesse / A. A. Mel'nikov. — M. : Nauka, 1964.*
- Исаенкова, О. В. Виды гражданского судопроизводства по новому ГПК РФ / О. В. Исаенкова // Современная доктрина гражданского, арбитражного процесса и исполнительного производства: теория и практика : сб. науч. ст. — Краснодар : Пресс, 2004. — С. 282—287.*
- Isaenkova, O. V. Vidy grazhdanskogo sudoproizvodstva po novomu GPK RF / O. V. Isaenkova // Sovremennaya doktrina grazhdanskogo, arbitrazhnogo protsessa i ispolnitel'nogo proizvodstva: teoriya i praktika : sb. nauch. st. — Krasnodar : Press, 2004. — S. 282—287.*
- Юшков, С. В. История государства и права СССР : учебник / С. В. Юшков. — 4-е изд. — М. : Госюризdat, 1961. — Ч. 1.*
- Yushkov, S. V. Istoriya gosudarstva i prava SSSR : uchebnik / S. V. Yushkov. — 4-e izd. — M. : Gosyurizdat, 1961. — Ch. 1.*
- Михайлов, М. М. История образования и развития системы русского гражданского судопроизводства до Уложения 1649 года / М. М. Михайлов. — СПб. : Тип. Карла Крайя, 1848.*
- Mikhaylov, M. M. Istorija obrazovaniya i razvitiya sistemy russkogo grazhdanskogo sudoproizvodstva do Ulozheniya 1649 goda / M. M. Mikhaylov. — SPb. : Tip. Karla Krayya, 1848.*
- Грамоты Великого Новгорода и Пскова / под ред. С. Н. Валка. — М. ; Л. : Акад. наук СССР, 1949. — С. 56.*
- Кутафин, О. Е. Судебная власть в России: история, документы : в 6 т. / О. Е. Кутафин, В. М. Лебедев, Г. Ю. Семигин. — М. : Мысль, 2003. — Т. 1.*

- Kutafin, O. E. Sudebnaya vlast' v Rossii: istoriya, dokumenty : v 6 t. / O. E. Kutafin, V. M. Lebedev, G. Yu. Semigin. — M. : Mysl', 2003. — T. 1.*
8. Герберштейн, С. Записки о московитских делах / С. Герберштейн. — СПб. : Изд-во А. С. Суворина, 1908.
- Gerbershteyn, S. Zapiski o moskovitskikh delakh / S. Gerbershteyn. — SPb. : Izd-vo A. S. Suvorina, 1908.*
9. Беляев, И. Д. История русского законодательства / И. Д. Беляев. — СПб. : Лань, 1999.
- Belyaev, I. D. Istoriya russkogo zakonodatel'stva / I. D. Belyaev. — SPb. : Lan', 1999.*
10. Чухвичев, Д. В. Исполнительное производство / Д. В. Чухвичев. — М. : ЮНИТИ-ДАНА : Закон и право, 2008.
- Chukhvichev, D. V. Ispolnitel'noe proizvodstvo / D. V. Chukhvichev. — M. : YuNITI-DANA : Zakon i pravo, 2008.*
11. Беляев, И. Д. История русского законодательства / И. Д. Беляев. — СПб. : Лань, 1999.
- Belyaev, I. D. Istoriya russkogo zakonodatel'stva / I. D. Belyaev. — SPb. : Lan', 1999.*
12. Тельберг, Г. Г. Очерки политического суда и политических преступлений в Московском государстве XVII века / Г. Г. Тельберг. — М. : Тип. Императ. Моск. ун-та, 1912.
- Tel'berg, G. G. Ocherki politicheskogo suda i politicheskikh prestupleniy v Moskovskom gosudarstve XVII veka / G. G. Tel'berg. — M. : Tip. Imperat. Mosk. un-ta, 1912.*
13. Ерошкин, Н. П. История государственных учреждений дореволюционной России / Н. П. Ерошкин. — М. : Выш. шк., 1968.
- Eroshkin, N. P. Istoriya gosudarstvennykh uchrezhdeniy dorevolyutsionnoy Rossii / N. P. Eroshkin. — M. : Vysh. shk., 1968.*
14. Станишевская, Л. П. О развитии гражданского судопроизводства в Российской империи / Л. П. Станишевская // Экономический рост Республики Беларусь: глобализация, инновационность, устойчивость : материалы VII Междунар. науч.-практ. конф. / Белорус. гос. экон. ун-т ; редкол.: В. Н. Шимов [и др.]. — Минск, 2014. — Т. 2. — С. 311—313.
- Stanishevskaya, L. P. O razvitiy grazhdanskogo sudoproizvodstva v Rossiyeskoy imperii / L. P. Stanishevskaya // Ekonomicheskiy rost Respublikи Belarus': globalizatsiya, innovatsionnost', ustoychivost' : materialy VII Mezhdunar. nauch.-prakt. konf. / Belorus. gos. ekon. un-t ; redkol.: V. N. Shimov [i dr.]. — Minsk, 2014. — T. 2. — S. 311—313.*
15. Победоносцев, К. П. О реформе в гражданском судопроизводстве / К. П. Победоносцев. — М. : Синодальная типография, 1861.
- Pobedonostsev, K. P. O reforme v grazhdanskom sudoproizvodstve / K. P. Pobedonostsev. — M. : Sinodal'naya tipografiya, 1861.*
16. Захаров, В. В. Практика отечественного исполнительного производства в первой половине XIX века / В. В. Захаров // Практика исполнительного пр-ва. — 2008. — № 6. — С. 36.
- Zakharov, V. V. Praktika otechestvennogo ispolnitel'nogo proizvodstva v pervoy polovine XIX veka / V. V. Zakharov // Praktika ispolnitel'nogo pr-va. — 2008. — № 6. — S. 36.*
17. Морозова, И. Б. Исполнительное производство : учеб.-практ. пособие / И. Б. Морозова, А. М. Трушников. — 3-е изд., испр. и доп. — М. : Формула права, 2006.
- Morozova, I. B. Ispolnitel'noe proizvodstvo : ucheb.-prakt. posobie / I. B. Morozova, A. M. Treushnikov. — 3-e izd., ispr. i dop. — M. : Formula prava, 2006.*

Статья поступила в редакцию 27.11.2015 г.